

Правозащитные ресурсы Интернета

Сергей Смирнов, координатор Московского отделения Межрегиональной общественной организации "Правозащитная сеть"

"Правозащитная сеть" – это небольшая общественная организация, неполитическая, некоммерческая, которая имеет межрегиональный статус и зарегистрирована в 1997 году. Мы фокусируем свое внимание на распространении правовых знаний через Интернет, на организационной и информационной поддержке региональных российских правозащитных организаций. Тех, которые занимаются практическими вопросами защиты прав человека в регионах России.

Начнем с правозащитных ресурсов Интернета. Я очень коротко расскажу о том, что мы делаем и куда нужно пойти, чтобы получить более полную информацию.

Human Rights Online (<http://www.hro.org>). По сути это библиотека материалов по правам человека в Интернете, в настоящее время самая крупная из существующих (более 20 мегабайт). Она существует с 1996 года и регулярно обновляется. Главный "ведущий" – наша организация, но многие другие правозащитники тоже сделали свой вклад. Сервер состоит из нескольких разделов: документы по правам человека, акции, которые ведут правозащитники в настоящее время, рассказы о самих правозащитниках, методики защиты прав человека, правозащитные издания и многое другое, что может быть интересно не только правозащитнику-практику, но и простому человеку, который хочет узнать, как защитить свои права в конкретной ситуации.

Возьмем, к примеру, нашу совместную работу с Комитетом солдатских матерей России. Мы предложили Комитету создать свою собственную страничку в рамках нашего сервера, на которой был бы не только рассказ о работе самой организации, но и ответы на наиболее часто задаваемые вопросы российских пользователей Интернета.

Поскольку среди последних преобладает молодежь, возникает огромное количество вопросов, связанных с призывом на военную службу. Очень часто эти вопросы повторяются. Мы стали накапливать ответы и в течение довольно короткого времени свели к минимуму количество обычных вопросов, которые задают призывники, не знакомые с действующим законодательством.

В настоящее время на страничку Комитета солдатских матерей можно попасть по ссылке прямо с заглавной страницы сервера Human Rights Online. Дальше можно отправиться на страничку вопросов и ответов. Заполните очень краткую форму (фамилия, имя, электронный адрес, вопрос), нажмите на кнопку, и письмо уйдет в Комитет солдатских матерей. Потом специалисты этой организации ответят на вопрос, и ответ будет размещен здесь же на сервере. Таким образом, все следующие читатели могут узнать, нет ли среди имеющихся в настоящее время ответов и ответа на их конкретный вопрос. Это пример того, как мы работаем в Интернете по распространению знаний по правам человека.

Human Rights Online – ресурс, направленный на передачу информации в одну сторону. Мы также поддерживаем в сети так называемый Форум, дискуссионный клуб, который называется "Наши права". Адрес его достаточно длинный, но ссылка есть с заглавной странички Human Rights Online. Любой пользователь может участвовать в дискуссии по вопросам, связанным с правами человека, задать свои вопросы правозащитникам. Число последних на Форуме все время увеличивается по мере того, как новые и новые организации подключаются к Интернету. Здесь можно поднять свою тему, покритиковать работу правозащитников и т.д.

Форум сделан по двум главным причинам. Во-первых, чтобы познакомить интернетовскую аудиторию с правозащитным движением. О правозащитниках известно очень мало, в основном по разным телевизионным интервью (Новодворская, Ковалев и ограниченный круг людей, которых привычно называть правозащитниками). О менее известных, но не менее полезных организациях и конкретных людях (и их делах) известно очень мало. Во-вторых, для того, чтобы противостоять "интервенциям" чернорубашечников, которые существуют и вполне успешно развиваются в Интернете. В их риторике правозащитники – люди, которые работают за деньги ЦРУ, разных спецслужб, стараются подорвать национальную безопасность и т.д. Чтобы создать более или менее правдивый образ правозащитника, мы и работаем на этом Форуме. Мы даем людям возможность поговорить с реальными правозащитниками, которые действительно существуют в жизни.

Наконец, наш третий информационный ресурс, по форме отличный от первых двух, – "Новости

российской правозащитной сети".

"Новости" – это еженедельный обзор того, что связано и с правозащитой, и с Интернетом. Новости выходят по четвергам и распространяются по электронной почте. Всякий, кто хочет подписаться на этот дайджест, может сделать это без предварительного уведомления: достаточно написать письмо по адресу majordomo@hro.org. Тема письма может быть любой. В теле письма должна быть единственная строчка: `subscribe hro-news`. После этого вы будете получать "Новости" еженедельно по электронной почте. Иногда в эту рассылку мы включаем актуальную оперативную информацию, которая выходит за рамки еженедельника.

Все, что мы делаем – бесплатно для любых пользователей. Можно самостоятельно подписываться на "Новости" и читать материалы сервера, участвовать в Форуме или, по крайней мере, читать сообщения на Форуме. Никакого разрешения или оплаты не нужно. Таков краткий обзор правозащитных ресурсов Интернета, которые существуют в настоящее время. Существуют страницы других правозащитных организаций, правовые базы данных и др.

Теперь я хочу подробнее поговорить о проблеме установления контроля за Интернетом со стороны российских спецслужб. СОРМ – это аббревиатура, которая расшифровывается как "Система оперативно-розыскных мероприятий". На самом деле это нормативный акт, предложенный Госкомсвязи и Федеральной службой безопасности и впервые опубликованный в Интернете в начале лета 1998 года. Именно тогда он стал доступен для обсуждения.

В чем смысл СОРМ? В конституциях многих стран мира возможность слежки (скажем, прослушивания телефонных переговоров) допускается при определенных обстоятельствах. Например, если это способно предотвратить совершение преступления. И почти всегда на основании решения суда или какого-либо другого государственного органа юстиции. Такая система работает и в России. Телефон могут прослушать, если на то есть соответствующее решение судебных органов. Для того, чтобы осуществить такое "прослушивание" в Интернете, спецслужбы должны придти к провайдеру. Надо показать судебное решение, и провайдер обязан предоставить необходимую информацию о том, какую связь и с кем осуществляет тот или иной клиент.

Смысл СОРМ, вернее, СОРМ-2 (его второй модификации) заключается в следующем. Провайдер должен будет установить специальное аппаратное и программное обеспечение и выделенную линию до местных отделений ФСБ с тем, чтобы эти отделения могли в любой момент осуществлять просмотр, перехват и т.д. сообщений, пересылаемых клиентами этого провайдера. Конечно, ФСБ формально по-прежнему должна иметь судебное решение. Но предъявлять это решение уже никому не будет необходимости. На практике это решение может вообще отсутствовать. Человек, за которым осуществляется слежка, не может требовать это решение от органов ФСБ (иначе оперативно-розыскная деятельность лишается смысла). Но ФСБ, со своей стороны, может беспрепятственно его "прослушивать". Собственно, не только его, но и любого другого человека, кого только захочет.

Вторая проблема: СОРМ – не законопроект. Иными словами, для того, чтобы осуществить его продвижение вперед, не требуется трех чтений в нижней палате, потом в Совете Федерации, потом подписи Президента. Это акт, который в настоящее время находится в недрах Министерства юстиции. Лежит он там довольно давно, претерпевает изменения и дополнения. Может быть, в связи с кризисом и возросшим числом проблем другого характера о СОРМ подзабыли, но... Ему достаточно быть зарегистрированным в Министерстве юстиции и, конечно, быть опубликованным. Традиционные методы лоббирования, которые применяются правозащитниками, в данной ситуации вряд ли будут работать.

Очень важен экономический аспект. По идеологии авторов проекта СОРМ платить за установку аппаратного обеспечения и за выделенную линию должен провайдер. Мы люди не наивные и понимаем, что провайдеры благотворительностью в пользу ФСБ заниматься не будут, а скорее всего, переложат все финансовое бремя на своих клиентов. Это приведет к увеличению стоимости Интернета в России, где он и так весьма дорог. Учтем, что спецслужбы, конечно, хотят иметь хороший канал. В первоначальной версии СОРМ предполагалось, что ФСБ должна иметь возможность прослушивать каждого пользователя чуть ли не в реальном времени, а для этого необходим канал с пропускной способностью не менее, чем у наиболее продвинутых, наиболее богатых и обеспеченных пользователей данного провайдера. Это не владельцы модемов, а крупные коммерческие фирмы, у которых мощные и дорогие каналы.

Как бы то ни было, деньги потребуются весьма значительные. ФСБ заявляет, что собирается платить за программное обеспечение, но это не так много по сравнению с оборудованием.

И, наконец, четвертая черта, которую следует отметить в связи с СОРМ. Общественное мнение в России к этой проблеме не готово. Не готово ее обсуждать на более или менее серьезном уровне и слабо представляет себе, что произойдет в случае, если СОРМ будет запущена на все обороты. Главная причина в том, что пользователей в России не так много – по самым смелым оценкам их примерно 1 миллион 300 тысяч. Больше половины из них проживает в Москве и Санкт-Петербурге. Людям бывает сложно объяснить, что такое Интернет и почему СОРМ представляет для них опасность. На примере телефонии это делать легче. К сожалению, сейчас и оппозиционеров идеи СОРМ довольно мало для того, чтобы вести серьезную антисормовскую кампанию. Публикаций было уже достаточно, и не только в русскоязычной, но и в западной прессе. К сожалению, в последней бывают ошибки. Там часто путают, называют СОРМ законом, а это уже создает некоторые проблемы для нас. К счастью, за последние полгода нам удалось привлечь к проблеме СОРМ интенсивное внимание наших зарубежных коллег, занимающихся вопросами свободы слова в Интернете, защитой права на неприкосновенность частной жизни и другими подобными темами.

Боязливое отношение людей к Интернету – признак, который характерен отнюдь не только для России. Я разговаривал с коллегами в Польше, они жаловались на то же самое. Это называют иногда "демонизацией" Интернета в массовом сознании. Средства массовой информации изображают Сеть неким "нехорошим местом", где происходит обмен данными между различными преступными группами, торговцами наркотиками, распространителями детской порнографии и т.д. Говорят также, что именно через Интернет достают рецепты приготовления различных взрывчатых веществ и т.д. В сознании людей, которые не представляют себе, что такое Интернет, легко создать образ адской машины. Поэтому, естественно, мы надеемся, что журналисты в своей практике будут все глубже и глубже знакомиться с Интернетом и будут говорить и писать о Сети чуть более объективно, чем сегодня. Ведь Интернет предоставляет очень широкие возможности для развития науки, культуры, образования, экономики.

Но вернемся к СОРМ. Я бы хотел отметить еще некоторые моменты. Очень важна позиция различных сил, которые потенциально могут противостоять СОРМ (журналисты в их числе). На первом месте – провайдеры Интернета, ведь это их интересует в первую очередь с экономической точки зрения. На мои расспросы коллега из Австрии ответил, что все попытки местных секретных служб обратиться к провайдерам с аналогичными предложениями встречали жесткий отпор, причем именно по экономическим основаниям. И правда, если провайдер будет заниматься поставкой неоплаченного оборудования секретным службам, он довольно быстро начнет проигрывать в финансовом отношении своим конкурентам!

Поскольку законодательной базы для беспрепятственной реализации проектов, аналогичных СОРМ, в Европе нет, дело там зависло. У нас ситуация иная: провайдеры должны иметь лицензию на осуществление соответствующей деятельности от государства. И ФСБ пользуется этим, напирая на то, что лицензия может быть отозвана. Хорошим примером может служить опыт волгоградского провайдера – компании "Байярд-Славия Коммуникейшнс". Я упоминаю именно волгоградского провайдера потому, что это единственный известный нам случай, когда фирма, предоставляющая услуги доступа к Интернету, довольно жестко и бескомпромиссно выступила против внедрения СОРМ. Не то, чтобы они подняли кампанию в прессе, но отказались подписывать какие-либо бумаги с представителями УФСБ по Волгоградской области и заявили, что будут действовать строго в рамках закона. После этого УФСБ обратилось в соответствующие структуры Госкомсвязи для того, чтобы проверить, нет ли объективной причины для отзыва лицензии у этой фирмы. Была проведена проверка. Когда проверка показала, что такой причины нет, был инициирован ряд дополнительных ревизий в офисах фирмы. Остальные провайдеры заняли лояльную к ФСБ позицию. Это касается не только Волгограда, но и других городов страны.

История развивалась таким образом, что летом, когда о СОРМ открыто заговорили в Интернете, у провайдеров был период неопределенности. Они, как правило, отказывались давать какие-либо комментарии в связи с СОРМ и попытками ее внедрения. В сентябре было объявлено о создании антисормовской коалиции провайдеров. Но не успела она появиться, как через неделю уже развалилась. В народе говорят, что после звонка из ФСБ, а директор компании "Dataforce" (московский провайдер, один из наиболее активных участников злополучной ассоциации) утверждает, что после того, как общее собрание руководства компании пришло к выводу о неконструктивности критики СОРМ.

Примерно такой же позиции в настоящее время придерживаются московские провайдеры. Я обычно цитирую Андрея Себранта, менеджера компании "Гласнет" – одного из наиболее крупных российских провайдеров, имеющего в числе своих клиентов много некоммерческих организаций. Себрانت заявил в интервью корреспонденту, что он не понимает и не принимает активности некоммерческих организаций в области СОРМ, потому что те не являются специалистами в области

Интернет-бизнеса и делать какие-либо выводы, соответственно, не компетентны.

Диалог между правозащитниками и вообще общественными силами, заинтересованными в остановке СОРМ, сегодня, к сожалению, отсутствует или находится на очень низком уровне. Провайдеры, как мы думаем, боятся потерять лицензию. Практика показывает, что это может произойти.

Фонд защиты гласности обратился в Генеральную прокуратуру с письмом, в котором обращал внимание на нарушение как действующего российского законодательства и Конституции РФ, так и международных соглашений, подписанных и ратифицированных Российской Федерацией. Нарушителем, по мнению правозащитников, выступало УФСБ по Волгоградской области, а пострадала компания "Байярд-Славия Коммуникейшнс". Сотрудники Фонда защиты гласности привели список законов, ссылок на законодательные акты и соглашения. Через два с половиной месяца был получен ответ – конечно, не из Генеральной прокуратуры, а из прокуратуры Волгоградской области, куда это письмо было переслано. Смысл ответа: никаких нарушений законности в действиях УФСБ Волгоградской области прокурорская проверка не выявила... строго в соответствии с действующим законодательством, в частности, с Законом "Об оперативно-розыскной деятельности"... имеют все необходимые решения судов, которые, конечно же, секретны и не могут быть открыты. А "факты, изложенные в вашем письме, не нашли подтверждения". Примерно такое же письмо было получено с Лубянки.

Отличие было только в том, что оно было короче и там упоминалась Конституция. Конечно, до международного законодательства дело не дошло. Никто не процитировал ссылки на соглашения, которые были подписаны Россией. Это позиция прокуратуры – фактически, защита действий ФСБ.

Еще один пример касается круглого стола, который группа "Гражданский контроль" из Санкт-Петербурга хотела провести с участием местных провайдеров. Петербург – большой город, там много провайдеров. Наши коллеги звонили буквально каждому, настоятельно просили прийти и принять участие в этом мероприятии. Многие дали согласие. Некоторые даже сказали, мол, мы могли бы выступить.

Однако в результате никто не пришел. Ссылались на разные причины, например, на технические проблемы, которые надо было срочно решать. Конечно, никто не прислал никаких печатных материалов.

Я бы очень хотел, чтобы в журналистской среде проблеме СОРМ уделялось большее внимание с точки зрения взаимодействия различных общественных структур и граждан в оппозиции СОРМ. Несмотря на то, что в настоящее время этот акт не зарегистрирован, т.е. формально бумага по-прежнему лежит в Минюсте, ничто не мешает ФСБ проводить эту практику в жизнь. Реальной защиты от этого сегодня нет. В России не существует цельного законодательства в области Интернета. Насколько мне известно, в Москве тоже такого законодательства нет. Может быть, где-то на региональном уровне в последнее время что-то и появилось, но я об этом не слышал.

Соответственно, это абсолютно не регулируемое с правовой точки зрения поле, и здесь пока можно делать все, что угодно.

Это нам в определенной степени развязывает руки. Мы тоже можем противостоять СОРМ различными способами. Например, одним из наиболее перспективных называют криптозащиту, то есть шифрование данных при передаче их через Интернет. Этот процесс тоже ничем не регулируется. Существует лишь Указ Президента N 334 от апреля 1995 года, который жестко ограничивает распространение, использование, создание и т.д. криптографических средств в России. Но этот Указ уже многократно оспаривался как неконституционный и практически никем не выполняется. То есть, криптографические средства используются и сейчас, хотя для большинства пользователей они по-прежнему в новинку, достаточно сложны для их восприятия и вряд ли могут сегодня служить панацеей от попыток ФСБ установить контроль за Интернетом.